

Любимов Михаил

**Операция 'Голгофа' секретный план
перестройки**

Михаил Любимов

Операция "Голгофа" секретный план перестройки

В тот мрачноватый февральский вечер 1983 года я смотрел телевизор. Время тогда было спокойное, хотя и проникнутое сдержанными ожиданиями: в ноябре 1982 года умер Леонид Ильич и Юрий Владимирович Андропов был избран Генеральным секретарем ЦК.

Раздался телефонный звонок - за день их хватало, - но когда я взял трубку и услышал голос собеседника, то почувствовал смутное волнение.

- Добрый вечер, Михаил Петрович, не узнаете? - раздалось в трубке.

- Извините, не узнаю, - ответил я сухо (не люблю, когда не представляются).

- Неужели вы не помните свои аналитические записки с прогнозами? Собеседник выдержал паузу, дав мне возможность оправиться от шока.

- Юрий Владимирович?! Вы?!

...Еще бы мне не помнить эти злосчастные аналитические записки, с них все и началось! В 1980 году я возглавлял отдел прогнозирования в Первом Главном управлении КГБ (ныне переименованном в Службу внешней разведки). Именно по указанию самого Андропова в моем отделе был начат аналитический прогноз всех возможных вариантов развития Советского Союза на самых современных западных ЭВМ. Задействованы были не только информационные системы КГБ, Министерства обороны особенно Главного разведывательного управления), Госплана и Совета Министров, но даже АСУ святая святых в нашей стране - ЦК КПСС. В работе использовались самые современные американские и отечественные методики, в программах предусматривалось воздействие многотысячных внешних и внутренних факторов, определявших развитие СССР.

В результате после некоторого отсева мне на стол легли десять вариантов, все они заканчивались полной экономической и политической катастрофой нашей страны - ни одного благополучного исхода, признаться, этого я не ожидал.

Не без некоторых сомнений я передал документы на прочтение начальнику Управления Владимиру Александровичу Крючкову, человеку требовательному, но справедливому.

Владимир Александрович держал документы две недели, что случалось крайне редко, и, наконец, со вздохом вернул их мне.

- Будете лично докладывать Председателю, - распорядился он холодно. Было совершенно очевидно, что и Крючков не хочет "подставляться", известно, что на Руси гонцам с дурной вестью

всегда рубят головы.

Уже на следующий день я выехал из нашей штаб-квартиры в Ясенево в приемную Председателя на Лубянке. Принял он меня нормально и выслушал чрезвычайно внимательно, хотя, признаться, я ожидал острой дискуссии и даже разноса за плохие прогнозы. Он был молчалив, однако дружелюбно со мной попрощался.

То-то было мое удивление, когда через две недели меня вызвали в Управление кадров и сообщили об увольнении по выслуге лет, при этом по приказу, подписанному Андроповым, я был вычищен из резерва КГБ и даже лишен ведомственной поликлиники - жесткость необычайная...

- Михаил Петрович, сейчас время позднее, но не могли бы вы ко мне заехать?

- Конечно, Юрий Владимирович! - ответил я сразу. Сердце мое забило от волнения: как еще мог чувствовать себя пенсионер, выброшенный на мусорную свалку и вдруг теперь... - Прямо на Лубянку?

- Нет. В Колпачный. Машину за вами в целях конспирации я посылать не буду. Проверьтесь, нет ли за вами "хвоста". Хорошо?

- Так точно, Юрий Владимирович! - Долгая служба в разведке отучила меня от лишних вопросов, особенно по телефону.

В представительском особняке в Колпачном переулке, где жил когда-то шеф "СМЕРШа" Виктор Семенович Абакумов, расстрелянный после смерти Сталина, я бывал неоднократно на различных переговорах с руководителями разведок социалистических стран.

х х х

Через час я уже нажимал кнопку у входа в особняк. К моему великому удивлению, дверь мне открыл сам Юрий Владимирович.

- Не замерзли? - Он ласково улыбался. Мы сразу же прошли на второй этаж, в кабинет орехового дерева, уставленный стеллажами с книгами, и расположились в креслах. Юрий Владимирович сразу же включил самовар и вынул из буфета печенье и сушки. - Ну, как вам на пенсии?

- Как вам сказать... Вот из поликлиники выперли...

- Я сознательно постарался вас изолировать от чекистской среды, улыбнулся Андропов. - Вы не очень на меня обиделись?

Я промолчал.

- Ну, тогда извините меня! Вы поняли, почему вас уволили?

- Думаю, из-за моих прогнозов, - прямо сказал я, ожидая бури.

- Ваших великолепных прогнозов, - поправил Андропов, повергнув меня в изумление. - Ничего ужаснее я не читал, честно говоря, после этого я не спал несколько ночей. Однако они поло-

жили конец моим сомнениям. Выхода нет. Вы готовы выполнить мое задание особой важности?

- Несомненно, - ответил я совершенно искренне, ибо, скажу честно, всегда боготворил Юрия Владимировича.

- Я задал этот вопрос для формы, - улыбнулся Юрий Владимирович. Слава Богу, я знаю все о вашей жизни и ваших настроениях, даже, наверное, больше, чем знаете вы сами...

В последнем сомнении у меня не было: после пенсии я явственно почувствовал, что нахожусь в активной разработке, квартира прослушивалась, и всю мою жизнь контролировало наружное наблюдение.

- Все, что вы предсказали, - ужасная правда, - продолжал Андропов. - Этот процесс необратим, еще Лев Давидович Троцкий предвидел разложение партии и термидор. Наша с вами стратегическая задача - восстановить истинный социализм, избавившись ото всех наслоений прошлого.

- А вы уверены, что он нужен нашему народу, Юрий Владимирович? позволил я себе некоторую идеологическую дерзость.

- Я убежден в том, что эта страна создана для коллективного общежития. Большинство народа может жить не иначе как за счет энергичного и талантливого меньшинства. Эту массу невозможно заставить работать, более того, она сразу начинает бунтовать. Какой выход? Уничтожить почти весь народ? Но это сталинщина! Остается единственное: создать новое общество.

- Извините меня за откровенность, Юрий Владимирович, но ваши первые шаги на ниве генсека, на мой взгляд, не ведут ни в малейшей степени к этому. Неужели вы думаете, что, ловя на улице бездельников, и строго учитывая время прихода на работу, мы подвигнем людей на строительство социализма? А ваше решение о снижении цены на водку, завоевавшее популярность в народе...

- Цинично? - спросил Андропов, улыбаясь.

- Да! - воспалился я.

- Вы уяснили нашу стратегическую задачу, но пока не поняли пути ее достижения. Система умерла, и восстановить ее невозможно, да и не надо, зачем нам нужен живой труп? Задача состоит в том, чтобы окончательно уничтожить ее и построить на ее месте истинный социализм, который поддерживал бы весь народ! Весь народ, причем на свободных выборах!

- Признаться, Юрий Владимирович, я не совсем вас понимаю. Не будет ли это опасной маниловщиной - поверить в социалистический энтузиазм народа?

- Вот тут мы и переходим к сути операции. Любовь к социализму вырастет у нас из ненависти к капитализму. Поэтому вам

поручается составить план внедрения капитализма в СССР, причем не мягкого, шведского социал-демократического типа. Мы должны ввергнуть страну в дикий, необузданный капитализм, где царит закон джунглей.

Председатель внимательно посмотрел на меня.

- Я все понял, Юрий Владимирович. Но не слишком ли это будет большим испытанием для нашего народа?

- Конечно, невероятно большим, но иного пути нет! Неужели вы считаете, что наша жалкая пропаганда может пробудить ненависть к капитализму? Только собственная практика. Для того чтобы прочувствовать пирог, его нужно съесть - это еще папаша Фридрих (он имел в виду Энгельса. Авт.) писал. В ваше распоряжение я передаю все свои личные шифры и право полностью использовать и наше наружное наблюдение, и подслушивание, и необходимую агентуру. Естественно, счета и здесь, и в западных банках. Вы так и останетесь в тени, прикрытия будете выбирать себе сами в зависимости от обстоятельств... Вам не нравятся мои любимые сушки, Михаил Петрович? Что-то вы ничего не едите...

- Юрий Владимирович пристально смотрел на меня сквозь очки.

- Да мои мозги уже закрутились, как все это лучше организовать... Для приличия я взял сушку и немного погрыз ее.

- Пусть они покрутятся, а через месяц ровно в девять вечера я буду ожидать вас здесь с первыми наметками по операции.

Юрий Владимирович обнял меня за плечи (такого не бывало никогда) и повел вниз по лестнице.

- Что интересного у нас в культуре? - спросил он по ходу движения, видимо, желая избавить нашу беседу от некоторой профессиональной зацикленности.

- Только что смотрел "Фронт в тылу врага", - заметил я. - По роману Семена Кузьмича (Цвигун, зампред КГБ. - Авт.). Тихонов там очень хорош.

- За "Фронт..." Вячеслав получил специальную премию на 15-м Всесоюзном кинофестивале в Таллинне. Мы там дали призы и Габриловичу с Юткевичем за воплощение на экране ленинской темы. Как парадоксально устроен мир: и Штирлиц, и Ленин на экране - полная фикция! Ничего подобного в жизни не было! Вот и цена всей системы!

Юрий Владимирович открыл дверь и выпустил меня на улицу.

х х х

Да простит меня читатель, но по соображениям этического порядка я вынужден воздержаться от упоминания истинных имен агентуры и уж, естественно, не распространяться о некоторых сугубо профессиональных технологиях работы.

Секретные встречи с Юрием Владимировичем я имел до его кончины воистину самого печального дня в моей жизни, - операция детально прорабатывалась, план был подписан им незадолго до смерти.

План операции под кодовым названием "Голгофа" распадался на четыре части: 1) системный развал существующего политико-экономического устройства страны; 2) переворот и форсированное внедрение капиталистической системы "дикого типа"; 3) направленные пролонгирование хаоса и неразберихи как средства мобилизации озверевших масс на борьбу с властью под социалистическими лозунгами; 4) социалистическая революция, поддержанная всем народом, радикальная аннигиляция компрадорской буржуазии и связанных с нею политико-экономических структур.

- Конечно, я мог бы уже сейчас раскидать всех уважаемых динозавров: и Черненко, и Гришина, и Соломенцева, и Щербицкого с Кунаевым, однако наш план должен иметь некоторый налет идиотизма. В любом случае на первом этапе следует сохранить в руководстве этих милых старичков, это разожжет в народе страсть к реформам, мы его словно подержим в туалете, где кто-то уже порядком постарался. Вообще, первый этап в каком-то смысле является самым ответственным, ибо мы должны пробудить к жизни силы, которые сейчас загнаны в глубокое подполье. По сути дела, чем отличается социализм от капитализма? Капитализм, провозглашая свободу и демократию, дает волю всем самым темным человеческим инстинктам, а гомо сапиенс, уважаемый Михаил Петрович, к нашему общему несчастью, корыстен, эгоистичен, подл и совершенно не способен к коллективному общежитию. В нынешней системе мы жестко и крайне неумело зажали мерзкую душонку гомо сапиенс в тисках - поэтому, поверьте мне, стоит нам лишь немного открыть шлюзы, как все дерьмо тут же вырвется на самый верх!

- Но кто же все-таки возглавит первый этап? - спросил я Юрия Владимировича, хотя уже, тщательно просмотрев строго секретные "персоналии" из АСУ ЦК, примерно представлял тех лошадок, на которых он будет ставить.

- Какое счастье, что в нашей системе практически нет образованных политиков и экономистов, преподавание во всех вузах политэкономии социализма, которого, как вам хорошо известно, у нас нет, полностью деформировало мозги даже наших выдающихся академиков вроде Аганбегяна или Шаталина - потребуется целое поколение, чтобы понять смысл экономики вообще и рынка в частности. Политики в нашей стране тоже нет, политикой считаются некие аппаратные закулисные игры. Итак, во главе первого этапа встанет Горбачев, которого я уже давно готовлю на

эту роль, человек сравнительно молодой и честлюбивый (заметьте, что я вообще терпеть не могу солдат, которые не мечтают стать генералами, таким не место в политике!), с очень привлекательными идеями типа "социализма с человеческим лицом" Дубчека кстати, помните, как мы с вами славно придушили эту "пражскую весну"? У Горбачева много критиков, которые утверждают, что он многословен и нерешителен. По поводу первого возражу: а разве Цицерон не был многоречив? разве это мешало его политической популярности? Да что Цицерон, возьмите нашего Ильича! За свои сравнительно недолгие годы он наговорил и написал с три короба! Наоборот, вся история показывает, что народ обожает говорунов, обещающих молочные реки и кисельные берега. Что касается нерешительности, то это тоже поклеп: просто Михаил Сергеевич смотрит на политику как на бесконечное лавирование между различными группировками, вполне естественно для политика советской закалки.

- Согласен, Юрий Владимирович. Кроме того, Горбачев - это единственный человек в нашей колоде козырей, которого может принять Запад. У него прекрасные манеры, он всегда по-европейски одет, пожалуй, единственный недостаток - бесконечное "тыканье" всем подчиненным...

- Весьма тонкое замечание, Михаил Петрович. А насчет тыканья не беспокойтесь: в английском языке "ты" не существует, и эта бесспорная слабость никак не скажется на наших отношениях с главным партнером - США. Кстати, вы забыли о Раисе Максимовне. Признаться, из всех жен наших молодых лидеров она больше всех импонирует мне своей элегантностью и вкусом - это и погубит Горбачева, ведь наш народ терпеть не может красиво одетых жен руководителей.

- И все же, Юрий Владимирович, у меня есть некоторые колебания... С чего же лучше всего начать реформы первого этапа? - спросил я.

- Не притворяйтесь невнимательным, Михаил Петрович, я уже в целом обозначил это начало сам. Причем настолько серьезно, что даже Володя (так Андропов называл своего верного помощника Крючкова. - Авт.) поверил в спасительность трудовой дисциплины... - Юрий Владимирович весело засмеялся, и я невольно залюбовался его чуть порозовевшим лицом. - Горбачев и весь его костяк должны сразу скомпрометировать партию самым идиотским для России начинанием: борьбой с алкоголизмом! Отрадно, что Михаил Сергеевич этим не злоупотребляет, а вот Лигачев хотя и за трезвый образ жизни, но иногда срывается, - однако человек он честнейший - на его плечи и ляжет пропаганда антиалкогольной кампании и, следовательно, полная дискредитация

партии. Запомните, Михаил Петрович, борьба с пьянством не должна быть бумажной, как принято у нас в партии! Надо вырубать виноградники, закрывать и демонтировать винно-водочные заводы, исключать из партии, выгонять с работы, возможно, и судить, и сажать за появление на улице в пьяном виде. Начало "Голгофы" должно быть отмечено крайним идиотизмом - это очень важно. На этом мы распрощались.

ИЗ ДНЕВНИКА АВТОРА

Кончина Юрия Владимировича в феврале 1984 года до сих пор ложет мое сердце. Чтобы создать хорошие предпосылки для реализации "Голгофы" (чем темнее ночь, тем ярче звезды), у власти был поставлен Черненко, который ранее чем через год скончался. Апрельский Пленум 1985 года мы провели в полном соответствии с планом "Голгофа", генсеком был избран Горбачев. Еще при Черненко в декабре 1984 года Горбачев представлял СССР в Англии на встрече с Маргарет Тэтчер. Для создания ему международной репутации под чужой фамилией я предварительно выезжал туда на встречи с агентурой влияния КГБ в английском правительстве, при королевском дворе. Англию мы обычно использовали для дискредитации советских лидеров: например, туда в свое время был командирован бывший шеф КГБ Александр Шелепин, соперник Брежнева, которого с нашей помощью встретили мощные антисоветские демонстрации, что, естественно, настолько подорвало его позиции, что вскоре он был вычищен из Политбюро. Поскольку наша метода стала известна английским спецслужбам, пришлось пойти на прямо противоположное действие: мадам Тэтчер внушили, что ее добрые слова в адрес Горбачева окончательно развалят Политбюро и подорвут советскую власть, чему она была несказанно рада, и потому дала Горбачеву самую блестящую рекламу. Сам апрельский Пленум 1985 года прошел без всяких неожиданностей. Конечно, весьма шебуршилась группа стариков, ставивших на Гришина, однако смерть трех лидеров подряд не располагала к его поддержке даже со стороны самых дебильных членов ЦК. Большую роль сыграл на пленуме Громыко: перед этим через нашу агентуру до него постоянно доводили информацию о том, что Горбачев с огромным вниманием относится к его опыту не только во внешней, но и во внутренней политике (страну Громыко совершенно не знал и часто удивлялся на Политбюро, что в некоторых городах нет мяса) и рассчитывает на него опираться.

Итак, во главе страны встал Горбачев, его прекрасно подпирают Лигачев и Рыжков, к счастью, считающий себя хорошим экономистом, как и все наши директора, умеющие только просить деньги и отдавать направо и налево приказы. Пока неясно, куда

двигать Шеварднадзе, эмоционального, как все грузины. По-видимому, на его плечи придется взвалить отношения с Западом, можно представить, какое впечатление произведет порывистый грузин на западных холодных прагматиков.

х х х

Ю.В. (так мы называли Андропова между собой), как обычно, сам открыл дверь особнячка в Колпачном и молча прошел со мной в кабинет. Выглядел он бледным и усталым после трудового дня. Чуть-чуть ссутулившись - привычка многих людей высокого роста, - он подошел к книжным полкам, достал оттуда "Вопросы ленинизма" И.Сталина и медленно перелистал книгу.

- Тут есть пометки Абакумова, - сказал он, улыбаясь. - Серьезно работал над собой, штудировал вождя. М-да, Сталин - это еще один парадокс истории: сын алкоголика-сапожника, недоучившийся семинарист, а потом политик высочайшего класса, диктатор и интриган, перед которым и Макиавелли, и Черчилль, боявшийся его как огня, и тем более дилетант Рузвельт - просто обыкновенные дети, несмотря на их оксфорды и гарварды. Человек с огромным геополитическим чутьем. Единственная его ошибка в том, что он не создал социалистическую монархию, опираясь на органы. А почему, собственно, грузинам не быть на русском троне, если после Петра I не было ни одного императора с чисто русской кровью - все немцы, голштинцы, датчане, черт их возьми! А ведь о восстановлении русской монархии, Михаил Петрович, завоюют уже на первом этапе "Голгофы". Будто весь царский режим был сплошной радостью для народа, и помещики не драли шкуру с крестьян, а купцы не жульничали, а ПРЕУМНОЖАЛИ, и фабрикантов-кровососов не было... Неужели Льва Толстого или Успенского сковала такая слепота, что не разглядели они истинной России?! Прогнивший был режим, потому и рухнул!

- Уже на первом этапе "Голгофы", - продолжал Ю.В., - у нас выплывет масса дряни, среди которой будут и жемчужные зерна, которые нужно пестовать. Появится разная шелуха: неудачливые лаборанты, младшие научные сотрудники и кандидаты наук, дворники, писавшие "в стол" белиберду и возомнившие себя великими, мелкие фарцовщики и спекулянты в таких темпах начнут накапливать капитал, что перед ними побледнеют рокфеллеры и ротшильды. Торгаши станут отцами нации, особенно мясники, - кажется, у Наполеона маршал Мюрат был из мясников? Это совершенно естественный процесс в любой переломной ситуации. Вся эта публика активно ринется в политику и начнет теснить нашу партийную номенклатуру, пока та не перестроится, не подладится и не примет новых условий игры. Нужно сразу собирать на них компру для последнего этапа, в то же время

сохраняя их как опору в ходе реформ.

- Понятно, Юрий Владимирович. На прошлой встрече я передал вам материалы с идеологическим оформлением каждого этапа. Можем ли мы взять их за основу?

- Бесспорно. Первый этап должен быть особенно мутен, и Горбачев здесь совершенно незаменим. Потребуются новые лозунги. К счастью, наш народ привык ко всему! Аплодируем же все мы таким перлам, как "Миру мир" или "Партия - наш рулевой". А "экономика должна быть экономной"? А тезис о том, что "учение Маркса всесильно потому, что оно верно"? Вдумайтесь во все это, и вы мигом сойдете с ума!

Лозунги первого этапа должны максимально запутать партию и весь народ. Больше обтекаемости, больше каучука! Неплохо, скажем, назвать весь процесс ПЕРЕСТРОЙКОЙ - я уже намекал на это Михаилу Сергеевичу. В нашей стране этот лозунг тут же подхватят, хотя никто не знает, что и зачем перестраивать. Лозунги первого этапа должны интриговать новизной и неизвестностью, например, НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ. На тему НОВОГО напишут тысячи диссертаций. Очень греют сердце ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ - можно подумать, что человечество едино. Побольше красноречивых эпитетов, от которых веет торжественностью, скажем, СУДЬБОНОСНЫЙ. Или ПЛЮРАЛИЗМ. Только не надо перебарщивать: не так давно в личной беседе с Михаилом Сергеевичем я употребил слово "коитус", но он не расслышал и воспроизвел его на заседании Политбюро как "консенсус". Лозунги второго этапа должны быть конкретнее и злее: ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, опять же СВОБОДА, ДЕМОКРАТИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СУВЕРЕНИТЕТ, ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ по АКЦИЯМ (тут жизнь родила ПРИВАТИЗАЦИЮ и ВАУЧЕР, и мы не стали настаивать на терминологии Ю.В., ибо он сам всегда выступал против догматизма. - Авт.).

- А как быть с третьим этапом? - спросил я.

- Третий этап - самый страшный и странный, тут пойдут в ход любые лозунги, ибо народ уже разуверится во всем. Ваше дело только довести это состояние до точки кипения. Пойдут в ход и СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА, и ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ, и ПРАВИТЕЛЬСТВО - НА ВИСЕЛИЦУ! Это этап неуправляемых эмоций, надеюсь, что к этому времени вы уже подготовите новый эшелон истинно социалистических политиков, которые устроят от власти все это дерьмо... Извините, я что-то устал...

Андропов отошел к окну и взглянул на здание на противоположной стороне улицы, где когда-то жил гетман Мазепа. Я попрощался и тихо вышел из особняка.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИСХ. N 90/441
ИЗ АГЕНТУРНОЙ СВОДКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ОБЪЕКТА "А"

(псевдоним Горбачева и его окружения.- Авт.).

Докладываем, что 6 марта 1986 года завершился XXVII съезд КПСС, организованный нами в соответствии с планом "Голгофа". Как и задумывалось, с помощью активных акций съезду был придан откровенно демагогический характер. В докладе Горбачева преобладали призывы к УСКОРЕНИЮ, поднятию экономики на уровень новых требований (?!), дальнейшей (?) ДЕМОКРАТИЗАЦИИ и т.д. Особенно взрывной характер на фоне откровенно дегенеративной антиалкогольной компании, когда уже в массовом порядке стали производить самогон, пить одеколон, политуру и разбавленный водой гуталин, носили подготовленные нами в соответствии с контрастной пропагандой тезисы о "борьбе за чистый и честный облик партийца, за принципиальную кадровую политику"...

Основным достижением январского пленума 1987 года считаем внедрение в широкий партийный оборот тезисов о ЗАСТОЕ (термин и вся разработка подготовлены в Институте кино при личном участии А.Нуйкина), что, как мы планируем, является началом широкой дискредитации прошлого, особенно Великой Отечественной войны, что оттолкнет от объекта "А" элитные партийные круги старшего поколения и сделает их важным дестабилизирующим фактором на последующих этапах...

Агентурой влияния проделана огромная работа, увенчанная принятием на июньском Пленуме 1987 года положений о ХОЗРАСЧЕТЕ, КООПЕРАЦИИ и особенно ВЫБОРАХ ДИРЕКТОРОВ, что в целом должно послужить началом форсированного развала социалистической экономики. Удивительно, что партийно-административная верхушка с большим недоверием относится к идеям рынка. Даже такой опытный хозяйственник, как Ю.Лужков, на прямой вопрос на телевидении, не считает ли он новые экономические меры вариантом ленинского НЕПа, уклонился от ответа, опасаясь попасть в "рыночники".

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИСХ. N 10/285

ИЗ АГЕНТУРНОЙ СВОДКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ОБЪЕКТА "Б"

(псевдоним Ельцина и его окружения).

...Главное внимание уделяется обострению отношений между Горбачевым и Ельциным и созданию Ельцину образа пострадавшего за правду, столь любимого в народе. На подготовку пленума МКГ в ноябре 1987 года не пришлось затратить почти никаких усилий: все и без того готовы были растерзать Ельцина, как требовали партийные традиции, и даже инкриминировали ему самоубийства некоторых райкомовских секретарей. Таким образом, сделан первый реальный шаг в закреплении в народном сознании имиджа Ельцина как противовеса Горбачеву и политика, выступающего против руководства партии.

х х х

Ю. В. задумчиво пил чай и пребывал в отличном расположении духа, словно и не был неизлечимо болен. Читал свои стихи, очень хвалил Володю (иначе он не называл Крючкова) за интересные рассказы о прошедших театральных премьерах.

- Хотя Филипп Денисович (Бобков - начальник идеологической "пятерки", ныне руководитель нашей группы в "Мосте", лично контролирующей деятельность московского правительства. - Авт.) фигура незаурядная, которой и в подметки не годятся ни Бенкендорф, ни Дубельт, но он скучновато докладывает о новинках литературы и искусства, а Володя (Крючков. - Авт.) даже кое-что показывает, и делает это с большим талантом! Впрочем, не будем отвлекаться: вот уже почти три месяца я буквально фильтрую досье наших партийных руководителей, чтобы найти фигуру для второго этапа "Голгофы". Есть блестящие умы в международном отделе, скажем, Фалин, Загладин, Черняев, даже Бурлацкий, но все они обинтеллигентились и не годятся на роль народного лидера - от них так и пахнет Академией наук и ученостью, а наш народ этого не выносит. Нам нужен истинно русский характер, с его разухабистостью и широтой, выпивоха и балагур, который может и сплясать под гармошку, и сигануть на спор с моста, и дать в нос, если ему так захочется.

- А просмотрели ли вы нашу провинцию? - спросил я. - Все-таки и Ленина, и Бунина, и Сталина, и Солженицына нам дали не Москва и не Ленинград...

- Естественно, просмотрел, но мало живых, интересных людей, вздохнул он. - Кроме...

- Ельцина? - осторожно вставил я, не совсем уверенный, что попал в точку.

- Правильно! Не зря вы со своими оперативными группами прочесали всю страну! В общем, Ельцин ничем не отличается от Горбачева в идеологическом плане: та же партучеба, та же карьера, та же партийная зашоренность. Но как личность он гораздо

колоритнее и тверже. Если Горбачев обожает долго и искусно плести сети, то Борис Николаевич склонен рубить с плеча. При этом у него есть великолепное качество для лидера второго этапа "Голгофы": он твердо верит в правильность каждого своего шага. К тому же впоследствии, как учил Маркс, он подвергает свои действия сомнению. Но с Ельциным у вас предстоит большая работа: во-первых, ему нужно создать имидж и здесь и за рубежом, во-вторых, воспитать из него демократа и приверженца капиталистического рынка, именно дико-капиталистического, а не с разными социал-демократическими штучками-дрючками. ИНТЕРЕСЫ НАРОДА, ЕГО БЛАГОПОЛУЧИЕ, БОРЬБА ПРОТИВ ПРИВИЛЕГИЙ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ - вот лозунги для Бориса Николаевича.

Его бесспорно поддержит громадная часть нашей интеллигенции помните, вы приносили мне обобщенный анализ разговоров на кухнях наших ученых, писателей и других интеллектуалов? Кстати, больше всего меня поразил не сам анализ - я и так прекрасно знал, что все они держат фигу в кармане, - а то, что они включают воду, исходя из нелепой предпосылки, что КГБ не в состоянии фильтровать шумы. Им бы у большевиков поучиться конспирации! Публика эта ненадежная, каждый будет дуть в свою дуду, потом все передерутся, но по невежеству, конечно же, грудью встанут на защиту рыночных реформ. Филипп Денисович (Бобков. - Авт.) их бесплатно выпускает за границу, и у всех впечатление о Западе складывается на основе витрин, заваленных товарами, никто толком и не знает, как там живут и, главное, как зарабатывают деньги. Ведь вопросы денег нашу интеллектуальную элиту не интересуют: у них и масса санаториев, и писательские дачи в Переделкине, и дикие тиражи книг, которые никто не читает, и государственные премии, и множество других подачек, их они вовсе не ценят. Где еще в мире государство содержит 10 тысяч писателей, из которых сносно писать могут лишь человек пять-шесть? Где еще есть рестораны ВТО, дома ученых, архитекторов и журналистов? Попробуйте отыскать в Нью-Йорке Центральный дом американских литераторов! Но рынок они поддержат, ибо каждый считает себя гением, на которого будет спрос, а потом почти все пойдут по миру с голой задницей!

Извините за это выражение, Михаил Петрович (я действительно был поражен, ибо за все время слышал от Ю.В. только слова "дерьмо" или "дермук", и то в отношении американского президента Картера, докучавшего нам всем своими воплями о нарушении в СССР прав человека. - Авт.). Как раз перед нашим рандеву меня весьма расстроил Филипп Денисович: говорит, что вся наша интеллигенция так и рвется в агенты КГБ, добивается этого высо-

кого звания! Я, конечно, приказал дать им от ворот поворот, ибо мы лишимся надежной опоры в тот момент, когда начнем разгром КГБ, - они же будут бояться разоблачений! Что ж, сегодня мы хорошо поработали, пора и отдохнуть! Кстати, я собираюсь лечь в больницу...

- Как же мы будем держать связь? - испугался я. - Навещать вас в больнице?

- Ни в коем случае! Туда хлынет все Политбюро, вы же знаете наших подхалимов! Вас могут засечь. Придется мне конспиративно приезжать сюда, улыбнулся Андропов. - Для вашего личного сведения, Михаил Петрович, состояние моего здоровья весьма плачевно...

По-видимому, в тот момент лицо мое выражало сострадание и растерянность, ибо Юрий Владимирович улыбнулся, похлопал меня по плечу, стараясь ободрить, и довел до лестницы. Спускаться со мной он не стал, даже это было для него уже не просто.

ИЗ ДНЕВНИКА АВТОРА

После XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 года, черт бы ее побрал, я слег в больницу из-за перегрузок. Увы, но Ю.В. многое не рассчитал, и мы сорвали сроки, установленные "Голгофой", уже на первом этапе. Партийная номенклатура да и вся партия оказались намного тупее, чем мы предполагали. Никто не мог понять, куда ведет Горбачев, каждый держался за свой стул и больше всего боялся любых перемен.

Но не мог же Михаил Сергеевич с высокой трибуны заявить на всю страну: товарищи, давайте строить капитализм, рвите на части народную собственность, превращайтесь в предпринимателей! А они, дураки, ничего не понимали, особенно в обкомах, им все казалось, что предел человеческих мечтаний - это госдача, спецпаек, машина, спецмедицина и поездка с санкцией ЦК раз в год за границу на съезд какой-нибудь вшивой коммунистической партии племени мумбо-юмбо!

Не призывать же тогда Михаилу Сергеевичу: товарищи, вы будете иметь счета в швейцарских банках, построите себе шикарные собственные(!) виллы на Николиной Горе и в Калифорнии, будете направлять своих детей в Оксфорд и покупать им квартиры в Париже и Нью-Йорке! Ваши жены будут бродить по Цюриху с кредитными карточками, покупать все, что заблагорассудится, а отдыхать вы будете целыми семьями, с внуками и правнуками, и не в комфортабельных, но безвкусных цэковских и совминовских санаториях, где из-за вездесущего глаза "девятки" и с незнакомой девицей даже поговорить опасно - выгонят за аморалку, - а на Канарских островах в люксах лучших отелей мира, где кого угодно можно иметь на всю ночь за какую-то жалкую тысячу

долларов!

Не мог этого заявить Михаил Сергеевич по естественным политическим причинам. Впрочем, в нашем раскладе этого и не предусматривалось, но мы-то рассчитывали, что партийная публика уловит намеки и подтексты! Отдадим должное только комсомольцам из ЦК - они-то сразу усекли, где собака зарыта, и тут же начали плодить кооперативы, совместные предприятия, инвестировать куда надо партийные денежки. Неразбериху, шум, гвалт, выкрики на XIX партийной конференции мы, естественно, инспирировали неплохо, тут были задействованы все оперативные группы. С одной стороны, тупость, а с другой - боязливость: так, по нашему заданию Попов, Бунич, Старовойтова уже разработали проект возрождения в СССР частной собственности, однако в последний момент сдрейфили, боясь исключения из партии. Юрий Бондарев кричал, что неизвестно, где приземлится самолет перестройки, кто-то утверждал на полном серьезе, что американский капитализм - это и есть истинный социализм, запутались в шведском и швейцарском социализме... И опять никто не понимал, куда клонит Горбачев. А мы-то рассчитывали, что именно 1988 год станет концом первого этапа!

х х х

Создать Борису Николаевичу имидж народного героя в соответствии с заветами Ю.В. оказалось делом непростым, тем более что он ошибся: пил Ельцин вполне умеренно, как и все мы, чекисты и партийцы, по поллитра на нос, что под хорошую закуску вообще незаметно у нормального мужика, пил, как это ни смешно, по праздникам, хотя, конечно, бывали и отклонения, когда к нему захаживал Михаил Никифорович Полторанин.

Репутацию пьющего ему создал у Ю.В. Михаил Сергеевич, для которого и две рюмки - это выпивка. Таким образом, Агентурная группа "Б", дабы сделать Бориса Николаевича популярным в народе, вынуждена была разработать серию мер по созданию ему соответствующей репутации. И мы провозились бы с этим года два, если бы не Михаил Сергеевич, не знавший русского национального характера и считавший, что пьянство - это пятно для политика.

Когда Ельцин выехал в США с лекциями, я сопровождал его, реализуя задачу "Голгофы": укрепить репутацию Ельцина за границей. До сих пор, прокручивая пленку с известным выступлением Ельцина в университете, я восторгаюсь его обаянием и остроумием - американцы впервые увидели непосредственного русского человека, отличавшегося от излишне цивилизованного Горбачева и прямоотой, и порою грубоватостью. Однако ни я, ни вся оперативная группа "Б" понятия не имели, что Горбачев заполу-

чил эту пленку и решил, варьируя ее на разных скоростях, скомпрометировать Ельцина. Показ пленки по телевидению и перепечатка в "Правде" инспирированной статьи из газеты "Республика" о том, как он гулял в США, вопреки расчетам Михаила Сергеевича, резко подняли рейтинг Ельцина и значительно облегчили нашу задачу. Оставалось только закрепить успех, и в этих целях была разработана оперативная комбинация, в которой довелось участвовать и мне лично.

Дело было на подмосковной даче, нас было трое: Борис Николаевич, я и Сажи Умалатова, которую я считал и считаю самой красивой женщиной в СССР. Борис Николаевич, как обычно, не пил, мы же с Сажи выпили пару бутылочек и предложили Ельцину выкупаться в Москве-реке. Как известно, Ельцин не может спокойно пройти мимо речки, и это вполне объяснимо: вся Россия с древних времен располагалась на берегах речек, у нас, славян, желание искупаться носит генетический и, я даже сказал бы, исторический характер. Группа "Б" уже контролировала и берег, и ГАИ на Успенском шоссе. Борис Николаевич взял полотенце, мы с Сажи обнялись, затащили "Подмосковные вечера" и все вместе отправились на берег. Тут я разделся донага, поскольку было темно, мигнув незаметно фонариком своим ребятам и сиганул с моста в речку.

Все было организовано очень тактично, ребята появились вовремя и сделали мне замечание, однако весь инцидент был передан в печать как скандал, в центре внимания, естественно, оказался Борис Николаевич, причем с дамой. Горбачев торжествовал, но совестливый, черт его побери, Бакатин тогда министр внутренних дел - не развил это дело и не отправил, как предполагалось, Ельцина (вместе с Сажи) в вытрезвитель, своим чистоплутьством подорвав всю комбинацию. Но успех все же был налицо. В сознании народном Ельцин стал истинным Ильей Муромцем.

Еще Юрий Владимирович считал большим достоинством Ельцина его игру в волейбол, ведь спортивность ценится в нашем народе, редко отходящем от телевизора. Агентура пыталась убедить Бориса Николаевича, что любимец народа должен играть в городки или, по крайней мере, купаться в проруби, как Попов и Лужков, или, наконец, играть в футбол вместе со всем правительством. Однако упрямство Ельцина хорошо известно (в досье этому качеству уделено несколько страниц), и он упорно отбивался от всех попыток втянуть его в народный спорт. Более того, вопреки нашему плану, он увлекся теннисом, будто он не русский человек, а какой-то английский лорд, и пару раз даже ударил клюшкой на площадке для гольфа, что сразу же пошатнуло его имидж.

Ох, и нелегко было лепить из Ельцина лидера второго и третьего этапов "Голгофы"! Особенно мешал нам Бурбулис своей внешностью коварного иезуита и голосом кастрата Сикстинской капеллы (хотя человек он милейший и видит Россию на век-другой вперед), он слишком много вертелся вокруг Ельцина, не ведая того, что отпугивает от него почитателей. Зато помогал Михаил Никифорович (Полторанин) своими мягкими манерами, любовью к прессе и ненавязчивым антисемитизмом, который при любых обстоятельствах всегда поднимает рейтинг.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИСХ. N 3487

ИЗ ОБЗОРА АГЕНТУРНЫХ СВОДОК

ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП ПО

ОБСЛУЖИВАНИЮ ОБЪЕКТОВ "А" и "Б"

...Неудача на XIX партконференции и затяжка "Голгофы" показали, что даже элита нашего общества поразительно труслива и нерешительна. История с Ниной Андреевной (она прислала письмо с критикой перестройки Лигачеву, в которого влюбилась на партконференции, и рассчитывала завязать с ним роман), когда Лигачев чуть было в одночасье не ликвидировал гласность, до смерти напугав главных редакторов газет демократической ориентации, и не отбросил нас назад уже на первом этапе "Голгофы", показывает, что интеллигенция - опора перестройки - также гораздо трусливее, чем мы предполагали, и дорожит своим фактически жалким существованием.

Все это вынуждает нас принять серию мер по созданию более активного демократического блока, объединяющего интеллигенцию, уже с 60-х годов зараженную идеями "оттепели", прежде всего свободой передвижения по миру (предполагается, за государственный счет), и подготовленные нами в школах КГБ уголовные круги, уже развернувшие бурную деятельность в кооперативах и СП.

Проведены также важные вербовки в СМИ, необходимые для идейной обработки населения, на телевидении созданы деструктивные программы "Взгляд", "До и после полуночи" и другие, подготовлены ведущие - Миткова, Гурнов, Ростов, своим раскрепощенным видом развивающие в зрителях чувство безответственности и расхлябанности.

Инспирирован закон о наказании тех, кто не дает информацию для СМИ, что, вследствие уже указанной трусости элиты, обеспечивает проникновение даже в секретные учреждения. Вся компания проходит под лозунгом ГЛАСНОСТИ (отметим, что это - наше изобретение, Ю.В. предпочитал лозунг СВОБОДЫ, однако он недо-

оценил любовь народа к более мутным терминам).

Акцент сделан на борьбу с привилегиями, до сведения Бориса Николаевича через Чазова доведена информация, что в кремлевской больнице его собираются отравить, вследствие чего он перешел в районную поликлинику, изменена его линия на езду в общественном транспорте, как уже отработанный вариант, Ельцину выделены деньги на покупку "Волги". Организована автомобильная авария при нахождении в салоне машины Бориса Николаевича, на этой основе распущены слухи о покушении, которое подготовил Горбачев. Противоречия в коммунистической партии доведены до предела, практически она полностью деморализована и существует только из-за нерешительности и трусости демократов. Для большего обострения политической ситуации и прессинга на Горбачева активизированы группа "Союз" в Верховном Совете, "Память", различные националистические организации и ЛДПР. (Кстати, Жириновский никогда не был нашим агентом, таких, как он, мы и близко не подпускали, охраняя чистоту знамени. По нашим данным, он является агентом "Моссада", задача которого запугать всех евреев не только у нас, но в Европе и США и заставить их выехать в Израиль.)

ИЗ ДНЕВНИКА АВТОРА

ГКЧП был предусмотрен в плане "Голгофа" и одобрен лично Андроповым как мера по переходу ко второму этапу. Реализация этой острой акции возлагалась на Крючкова, который должен был предложить место председателя ГКЧП Борису Николаевичу. "Володя - прекрасный организатор, - говорил Ю.В, однако у него есть только опыт подавления революций (имеется в виду Венгрия 1956 года, где Крючков работал с послом Андроповым) и нет опыта переворотов. Поэтому прошу держать его под контролем, иначе он завалит все дело".

Так оно и получилось, сказала аппаратная школа. Вместо того чтобы сразу же предложить место председателя Ельцину, Крючков под нажимом впавших в панику остальных членов ГКЧП начал все утрясать и согласовывать с Горбачевым. Тут мы столкнулись с совершенно новым феноменом: несмотря на острейшие противоречия между Белым домом и Кремлем, никто не хотел идти на конфликт и портить друг с другом отношения. Ельцин сам писал: "Мне кажется, если бы у Горбачева не было бы Ельцина, ему пришлось бы его выдумать... Я буду драться за Горбачева". Однако, согласно "Голгофе", Горбачев уже был не нужен.

В августовские дни никто из моих подчиненных не спал, мы металась между Кремлем и Белым домом, всеми силами стремясь

обострить их отношения. Без ложной скромности хочу признать, что я лично организовал главный толчок в операции: посадил Бориса Николаевича на танк и напомнил ему, как решительно действовал Ильич. Тогда Ельцин и объявил ГКЧП вне закона, чем дико всех напугал, и стал хозяином положения. Оказался удачным и второй мой ход: я поспорил с Борисом Николаевичем на ящик жигулевского пива (западные марки, кстати, он терпеть не может - там много химии), что Горбачев не распустит коммунистическую партию, - отсюда и прессинг Ельцина на Горбачева на сессии Верховного Совета после провала ГКЧП и, наконец, его указ о запрещении коммунистической партии (он рассчитывал, естественно, получить свое пиво, однако я ему справедливо указал на нарушение условий пари).

х х х

Ю.В. приехал в Колпачный уже в очень тяжелом состоянии, отказался от чая, извинился и прилег на тахту.

- Что-то я чувствую себя неважно. Слава Богу, план "Голгофы" я уже подписал, однако давайте будем реалистами: как любой человек, я могу ошибаться и неверно прогнозировать. Более того, я считаю глупым догматическое выполнение каждого пункта "Голгофы", особенно на втором и третьем этапах, отмеченных хаосом и непредсказуемостью. Однако мне совершенно ясно, что проведение "диких" реформ при Ельцине следует возложить на интеллигента, желательно на лицо еврейской национальности (все-таки Ю.В., не смотря на свою мудрость и незашоренность, был воспитанником старой школы, там слово "еврей" считалось не отвечающим духу пролетарского интернационализма) или хотя бы на человека с разъевшейся мордой и с дурной фамилией. Сейчас мне трудно назвать имя, но у нас, к счастью, расплодилось масса НИИ, там и разыщите теоретика, их там пруд пруди, все лопаются от амбиций. Он должен и начать реформы, и подобрать такую же команду умников, не имеющих никакой практики. Для чего это нужно? Любой практик, естественно, начнет размышлять исходя из своего опыта, а теоретика - море по колено, он схватит томик Хайека или даже Джона Стюарта Милля и тут же воплотит его в жизнь. Реформы должны быть жестокими в отношении народа и радикальными. Советую вам перечитать Джека Лондона или О'Генри - там очень славно перегрызают друг другу горло золотоискатели. Интеллигент нам нужен для того, чтобы потом было легче обратить против него гнев народа, который до сих пор не выносит людей в шляпах и очках. Все это потребуется на третьем и четвертом этапах, прошу вас уберечь этих товарищей от смертной казни, но срок давать не меньше десяти лет.

Необходимо также разбавить теоретиков прагматиками-хозяйственниками, чтобы... Помните у Крылова? "Однажды лебедь, рак да щука..." Ох уж они такой рыночек построят, что все взвоют от ужаса!

СОВ. СЕКРЕТНО

ИСХ. N 490

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ АГЕНТУРНОЙ ГРУППЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В результате принятых нами мер на истории Советского Союза поставлен крест и все развитие страны признано "отклонением". Началось активное переименование улиц в Москве и Ленинграде (возвращение отмененных названий предусмотрено на четвертом этапе), однако этот процесс, несмотря на наши усилия, не получил поддержки в провинции. Это объясняется тем, что народ там недостаточно образован, многие считают, что до сих пор у власти стоит Ленин, и не понимают, зачем нужно сносить памятники вождю.

Нам не удалось организовать публичное сожжение книг Горького, Маяковского и других соцреалистов, мы также решили не выносить из мавзолея прах Ленина для захоронения на Волковом кладбище, а разработали серию мер, включая взрыв бомбы в мавзолее, различные надругательства над прахом, которые привели бы массы в более революционное состояние.

Большого успеха мы добились на телевидении благодаря широкому показу презентаций и американской рекламы, что действует на обнищавший народ, как красный цвет на быка. По разработанной нами методике резко участилось употребление и постоянное повторение таких слов, как СВОБОДА И ДЕМОКРАТИЯ, - в результате большинство населения уже считает эти слова ругательствами, "демократ х..в" стало самым ходовым выражением. Скомпрометировано также понятие патриотизма, которое теперь отождествляют с косностью и даже с хулиганством, благодаря шумным выступлениям Анпилова.

Регулярный показ по телевидению крупных и мелких жуликов как честных благодетелей оказывает необходимое разрушительное воздействие на духовные ценности, которые пока еще остались у населения. Продолжается поощрение оккультных наук, выступления Кашпировского и Чумака, из Индии нами ввезены кришнаиты, приглашены также и американские проповедники, приняты и другие меры по конфессиональному развалу общества. В СМИ регулярно проводится компания по внушению публике, что единственной ценностью в жизни являются деньги,

большую помощь нам оказывают валютные проститутки, рассказывающие молодому поколению, как нужно жить. Однако следует признать, что нам не удалось в полной мере пробить на телевидении хлесткую порнографию, в частности детский секс, скотоложство, некрофилию.

ИЗ ДНЕВНИКА АВТОРА

После августовских событий наша задача прежде всего заключалась в доведении населения до полного обнищания. Юрий Владимирович недооценил разрушительные таланты наших экономистов-теоретиков, практически за два года были выполнены все пункты второго этапа "Голгофы" и отпала необходимость в третьем этапе, который органически начался уже после подписания Беловежских соглашений. Следует отметить, что они не предусматривались "Голгофой", поскольку Ю.В. мыслил новое общество в рамках Советского Союза.

х х х

Несколько раз в наших частных беседах с Андроповым я проводил мысль о возможном распаде СССР, войнах в Средней Азии и на Кавказе, войны России с Украиной из-за Крыма и Донбасса, наконец, третьей мировой войны на территории СССР из-за перекройки границ.

- Все может произойти, Михаил Петрович, - говорил Ю.В. - Мы даем в "Голгофе" магистральные направления и не можем всего предусмотреть, однако я не могу представить, что новые лидеры окажутся настолько глупыми, что подойдут к последнему этапу самыми кровавыми методами. Если мы не будем верить в людей, мы не сможем построить новое общество!

Все-таки Ю.В. был чистым человеком и идеалистом! Но даже я, при всей искушенности в грязных делах шпионажа, не мог себе представить всей стремительности нашего приближения к завершающей фазе: свободные цены, ограбление населения и государством и частными компаниями, инфляция, повальная коррупция, обогащение и воровство под лозунгами борьбы с привилегиями, полная криминализация страны - все это, согласно "Голгофе", должно было быть реализовано в течение двадцати лет, мы же перевыполнили план и добились успехов уже к 1993 году. Особенно блестяще проводилась кампания по борьбе с привилегиями - в результате их стало во много раз больше, что обозлило народ до крайности.

В "Голгофе" большое значение уделялось росту преступности, наша беда заключалась в том, что в России почти не осталось крупных аферистов, их всех пересадили, зато в избытке существовали хулиганы и мелкие воришки. В связи с этим еще при

жизни Андропова мы создали в КГБ специальные школы, в которых тщательно готовили квалифицированную мафию, даже учили их иностранным языкам, дабы их будущие дела охватывали весь мир.

Мы установили тесный боевой контакт с ЦРУ, которое по нашей просьбе быстро подчинило себе все страны Восточной Европы, вообще все внешние события, после того как Горбачеву удалось развеять страхи у запуганного ранее Запада, развивались очень легко и сводились к простейшей формуле: "Запад давит, а мы уступаем" и временами к более эффективной формуле: "Мы уступаем, а Запад не понимает зачем и теряется". Идеальной фигурой для такой внешней политики являлся Андрей Козырев, правда, он настолько был подвержен различным взаимоисключающим веяниям, что мы не всегда были уверены в успехе, однако Козырев обладал превосходным качеством: он служил верно и смотрел в рот президенту, поэтому влияние на него проводилось через агентуру из президентского окружения.

В то же время мы очень опасались, что новые руководители вообще забудут о государственности и приучат к этому народ (а как же последний этап?), и потому ввели "тактику взбрыкивания", т.е. внезапного и неоправданного выступления против Запада, в частности, наша продажная пресса много писала о скандале в ирландском аэропорту в Шенноне, когда президент не вышел из самолета для встречи с ирландским премьером. Газетчики объясняли это известной слабостью президента (я уже писал, что это фикция!), а на самом деле это была глубоко продуманная нами "активка": с какой это стати президент великой державы будет спускаться вниз для встречи с каким-то вонючим ирландцем?! В конце концов, тот может сам подняться по трапу в самолет, невелика шишка!

В дальнем стратегическом плане наша внешняя политика сводилась к тому, чтобы с помощью широкой инфильтрации за границу наших мафии, жулья и просто страждущих граждан заставить Запад воздвигнуть новый "железный занавес", возможно, даже стену наподобие берлинской, но по длине китайскую. Таким образом, Запад расписался бы в полном фиаско всех своих демократических достижений и отдал бы в наши руки серьезную политическую победу, обеспечивающую триумф нового социализма.

Однако, если быть самокритичным, были и просчеты. Мероприятие типа октябрьских событий, с баррикадами, танками и расстрелом Белого дома (по "Голгофе" предусматривался Кремль), мы предполагали провести перед самым переходом к четвертой фазе, т.е. использовать и спровоцированное нами нарушение

конституции президентом, и разбойные выступления оппозиции как повод для разгрома обеих сторон и захвата власти. Октябрьские события застали нас врасплох, ибо к этому времени нами еще не была подготовлена агентура для нового правительства. Естественно, наши люди регулярно информировали нас об окружении Руцкого, Хасбулатова, Анпилова, Баркашова и других, упирая на их хулиганские и даже бандитские наклонности, большая часть оппозиции тоже нами субсидировалась, газета "День" превосходно выполняла свою функцию по разжиганию гражданской войны. Впрочем, приходилось оплачивать и крайности в другом лагере, в частности, газеты "Известия" и "Сегодня".

В то же время мы пришли к выводу, что "непримиримая оппозиция", несмотря на свою неосознанную склонность к социализму, вряд ли сможет стать нашей опорой на завершающем этапе. Большинство ее лидеров были склонны к истерии и кликушеству, большую популярность имело ношение непонятно какой формы, что весьма напоминало карнавал, все движение было охвачено неестественным религиозным экстазом, который на последнем этапе, несомненно, вошел бы в конфликт с нашими целями.

Особо тягостное впечатление произвела неспособность Руцкого реализовать чемоданы с компроматами, которые мы для него специально насобирали и в стране, и за кордоном, причем, и демократическая сторона, несмотря на внедрение в ее среду под крышей генерала талантливого организатора, бывшего секретаря Союза адвокатов Якубовского, также оказалась бессильной в работе с компроматами.

Хотя октябрьские события 1993 года и были неожиданными для нас, подключились мы к ним сразу. Первый же прогноз развития политической ситуации в случае прихода к власти Руцкого ясно показал, что мы можем получить вариант горбачевского периода, т.е. операция "Голгофа" откатится со второго на первый этап, что было не в наших интересах.

Поскольку высшие чины Министерства обороны испытывали колебания и не хотели вмешиваться в конфликт, пришлось через надежных агентов пообещать главным армейским фигурам по даче и по три танка для последующей реализации за границей в твердой валюте. Собственно, к знаменитой встрече Ельцина с военными все уже было готово, однако в целях конспирации военные немного подискутировали этот вопрос с президентом, проявляя якобы неуступчивость.

На втором этапе мы столкнулись с феноменом, который не фигурировал ни в одном из наших прогнозов. В мировой практике любое правительство делает все ради того, чтобы понравиться народу, включая, естественно, и демагогические обещания. Одна-

ко и правительство Гайдара и правительство Черномырдина постоянно рубили сук, на котором сидели, и делали все, чтобы отворотить от себя народ, а нелепые попытки стоять на церковных службах со скорбно-плаксивыми лицами и свечами в руках, что транслировалось по телевидению, не вызывали у населения ничего, кроме дикого хохота. С одной стороны, это облегчало наши мероприятия по компрометации режима, с другой излишне форсировало второй этап и неоправданно приближало нас к развязке.

х х х

Ю.В. в нашу последнюю встречу в тихом особнячке в Колпачном переулке выглядел ужасно, и я не мог смотреть на него без внутренней боли.

- Я не хочу давать четкие определения нового общества, однако мне совершенно ясно, что решающую роль в нем будет играть чиновничество. Ленин в свое время совершил кардинальную ошибку, придумав "слом государственной машины", он просто не понимал природы бюрократии, которая готова служить кому угодно. Поверьте мне, как только мы провозгласим лозунги СОКРАЩЕНИЯ АППАРАТА и начнем рыночные реформы, все бюджетные организации, включая армию и КГБ, страшно перепугаются и окажут им активное сопротивление. Не будем впадать в заблуждение, объясняя это сопротивление идейными причинами, - просто каждый будет бояться потерять свое кресло. Впрочем, очень скоро аппарат станет самым верным сторонником дико-капиталистического режима, вырастет в несколько раз, почувствует вкус взяточничества и вообще встанет над политическими партиями... - Андропов задумался.

- У меня есть некоторые сомнения, Юрий Владимирович: а нужны ли нам в новом государстве политические партии? Мы так удачно отучили население СССР от политики, что стоит ли возрождать этот говорливый и беспомощный институт? Да и парламент... помните, еще Маркс писал, что это "собрание старых баб"?

- Некоторую видимость политики следует сохранить, - заметил Ю.В. Хотя бы для того, чтобы прилично выглядеть перед Западом. Однако в целом я с вами согласен: управлять должен умный и квалифицированный аппарат, а не говоруны с улицы... Боже, как я ненавижу этих болтунов-политиков. Поверьте мне, наш парламент даст себе какое-нибудь идиотское название вроде "вече" (тут он не угадал)... извините, я сегодня плохо себя чувствую. До свиданья...

Это была наша последняя встреча.

Да не ожидает от меня читатель описания плана перехода к завершающему этапу - новому социализму, я не собираюсь заниматься разоблачениями в стиле генералов Калугина или Судоплатова, законы конспирации остались для меня святыми. Не хочу я соревноваться и с классиками антиутопий вроде Замятина, Оруэлла и Кабакова - моя задача реализовать до конца "Голгофу". Скажу лишь одно: пишу эти строчки из секретного бункера начальника охраны президента генерала А.Коржакова, очень хорошего и, главное, надежного человека, только что мы по-русски отпраздновали двенадцатилетие плана "Голгофа" и заодно наступающее десятилетие перестройки. Собираемся в командировку в Чечню.

Об остальном узнаете позже, если не отключим телевизор.

МИХАИЛ ЛЮБИМОВ.

Из мемуар-романа

Письмо N 1

Г.Старовойтова:

"Любимова я знать не знаю!"

В редакцию газеты

"Совершенно секретно"

от Г.Старовойтовой

Уважаемые коллеги!

Являясь читателем (а как-то была и автором) газеты "СС" с удивлением обнаружила в N 2 за 1995 год хлестаковскую болтовню М.Любимова, который нагло врет, что давал мне (а также Попову и Буничу) "задание разработать проект возрождения в СССР частной собственности" (!?) Однако мы "в последний момент сдрейфили, боясь исключения из партии".

Сообщаю редакции, что никакого М.Любимова я знать не знаю; в его партии (КПСС+КГБ никогда не состояла - а поскольку судиться мне некогда, то лучше опубликуйте это мое опровержение в ближайшем номере по-хорошему. В соответствии с законом об СМИ.

т. 480-96-14

Г.Старовойтова

22 февраля 95 г.

Письмо N 2

А.В.С.:

"Кто рассказал ему об этом?!"

В редакцию газеты

"Совершенно секретно"

Уважаемая редакция!

Давно ощущал потребность сказать хоть бы часть правды, которая мне известна о сути событий, произошедших в нашей стране в последние годы, но я не верил, что найдется издание, которое рискнет опубликовать мои записи. К решению написать именно вам меня подтолкнул отрывок из "Мемуар-романа" М.Любимова, опубликованный в вашей газете "Совершенно секретно" № 2 за 1995 год.

Но прежде чем начать разговор по существу, напомним одну историю, которая, возможно, известна вам, поскольку она получила в свое время довольно широкую огласку.

Кажется, в 70-х годах был опубликован один из лучших романов о разведке - "В августе сорок четвертого...". Его автор, прозаик Владимир Богомолов, использовал в нем, кроме всего прочего, и документы, снабженные грифом "Совершенно секретно". Они были настолько выразительны сами по себе, что оказались едва ли не самыми интересными страницами романа (во всяком случае, для нас, профессионалов).

Рассказывают, что когда Андропов прочел эту книгу (Ю.В., как известно, много читал и имел вкус к настоящей литературе), он распорядился немедленно выяснить, кто осмелился допустить автора к сверхсекретным документам.

Специально выделенные люди перешерстили все, но виновных не нашли. Не нашли, впрочем, и самих документов. Тогда Андропов дал указание, чтобы к нему на беседу пригласили автора книги.

Встреча состоялась. Ю.В. наговорил Богомолову кучу комплиментов, хвалил книгу и затем, будто невзначай, спросил, а как, собственно, попали ему в руки тексты секретных документов. Богомолов ответил:

- У меня не было никаких секретных документов.

- Как не было, если они имеются в вашей книге?

- Я их придумал.

- Что значит - придумали?! - воскликнул пораженный председатель Госбезопасности.

- Очень просто. Сочинил.

Говорят, Андропов был совершенно сражен и долго смеялся над самим собой своим известным всем нам негромким, но заразительным смехом.

То была истинная правда: никто никаких документов писателю не передавал. Тех, что были приведены в книге, просто не существовало. Но, выдуманные автором, они оказались беспощадно похожими на истинные.

А теперь - об отрывке из "Мемуар-романа" М.Любимова, опубликованного в вашей газете.

Сейчас много охотников - особенно среди бывших высокопоставленных сотрудников КГБ (и особенно среди тех, кто по разным причинам был в свое время "придержан" на одной из ступенек карьерной лестницы или даже "спущен" с нее) - с упоением разоблачать спецслужбы, при этом старательно приписывая себе "героические подвиги", замазывая собственные преступления перед народом и перекладывая вину за них на своих коллег. Согласитесь: нехитрый способ прослыть "давними борцами" против режима и попутно заработать немалые деньги (фамилий называть не буду: они у всех на слуху).

М.Любимов, к его чести, в опубликованном отрывке этим не занимается. К собственному рассказу о том, что именно ему Андропов поручил разработать сложнейшую операцию по "перестройке", введению в нашей стране "дикого капитализма" с хитроумной целью снова пробудить у населения любовь к "настоящему социализму", автор относится с достаточной степенью самоиронии.

Конечно, все написанное в отрывке - вымысел.

Однако в некоторых местах своего, конечно же, открыто пародийного "мемуар-романа" (так он сам определил жанр своих "воспоминаний", снабдив отрывок шутливыми фотографиями, в которых профессионал легко обнаружит не очень тщательно сработанный монтаж), автор оказывается настолько близок к правде, что я (как Андропов в случае с Богомоловым) готов воскликнуть: "Кто нарушил клятву?! Кто рассказал ему об этом?!"

Вымысел оказался замешан на правде. Причем, подозреваю, - на правде, неожиданной для самого автора, потому что, по моим данным, он не мог напрямую знать о ней.

Не знаю, кто "виноват" в том, что кое-где Любимов попал в "десятку": то ли интуиция незаурядного разведчика, то ли отголоски каких-то слухов, дошедших до него ("мертвых" секретов ведь не бывает!), то ли профессиональное умозрительное логическое построение возможной версии тех событий, которые потрясли мир и вывернули нашу страну наизнанку.

Недаром говорят: информация - мать интуиции.

Я не могу задать этот вопрос самому Любимову, хотя мы оба неплохо знаем друг друга, потому что не имею права обнаруживать свою собственную причастность к некоторым "сюжетам", о коих речь идет в его "Голгофе".

Одно могу сказать: этот отрывок (и тот факт, что ваша газета осмелилась напечатать его) утвердил меня в мысли, что настала пора рассказать людям правду (в той мере, какая мне представляется возможной) о практически никому не известной, тайной подоплеке некоторых событий последних лет.

Я прекрасно представляю ту границу конфиденциальности, которую не дано переходить людям моей профессии, даже когда страна лежит в нравственных и физических руинах и, кажется, не существует никаких преград для беспредела - ни служебных, ни моральных.

Но я исхожу из убеждения, что никто не освобождал меня, гражданина великой России, от ответственности за ее будущее. Именно поэтому и приступаю я к описанию действительных событий недавнего прошлого. Если не сделать этого сегодня, завтра будет поздно, наша история вообще окажется выскобленной из сознания, никому не нужной и - главное! - бесполезной для нас и наших потомков. Россия и так потеряла уже много поколений, выросших манкуртами на пустыре лжи, которая нас окружала и продолжает окружать.

Первую часть моей работы я мог бы предоставить вам для публикации в одном из ближайших номеров "Совершенно секретно". А это письмо, которое вы вольны опубликовать или выбросить в корзину, считайте предисловием к ней и нашим условным сигналом: если оно появится на страницах очередного номера вашей газеты, я буду считать, что вы готовы рассмотреть мою будущую рукопись.

Я не связываю вас никакими обязательствами: наш мир слишком жесток и беспощаден. Если я не увижу моего письма в вашей газете, я буду думать об ином пути действий. К вам у меня не будет никаких претензий.

Не разыскивайте меня. В случае вашего согласия я сам найду способ передать вам рукопись.

С уважением

А.В.С.

Михаил Любимов. К вопросу о мозгах

Судя по письму в редакцию, Галина Старовойтова читала Гоголя, и это отрадно: значит, она знает, что наш великий сатирик любил посмеяться и справедливо полагал, что смех очищает душу человека и помогает ему жить. Умение же посмеяться над самим собой - одна из отличительных особенностей русского национального характера, что, наверное, тоже известно бывшему советнику президента по национальным вопросам, в частности и по Чечне. А что касается суда, которым в грубом тоне грозит "мать" российской демократии, то это все равно, что Пушкину подавать в суд на Гоголя - ведь Хлестаков сказал, что он с Пушкиным на дружеской ноге. Впрочем, общественность уже соскучилась по процессам над художественными произведениями, новые поколения, возвращенные в нашей солнечной демократии, и

не помнят судилище над Даниэлем и Синявским, когда им приписывали мысли их литературных персонажей, не говоря уже о травле Зощенко под лицемерные причитания, что "Гоголи и Щедрины нам нужны".

В одной лодке с Галиной Старовойтовой по иронии судьбы оказались и многие видные чекисты, возмущенные тем, что я возвел поклеп на "органы", не имел, мол, КГБ таких планов, хотя честно сигнализировал о грядущей смуте. При этом подчеркивалось, что в КГБ были другие, не менее важные планы, но я к ним не имел никакого отношения. Бывший сотрудник секретариата Ю.Андропова прямо признался, что через него план "Голгофа" не проходил. Некоторые думцы, редакторы газет тоже начали мучительно думать, правда это или вымысел, но официально свой протест на всякий случай решили не выражать. Перепугались даже опытные предприниматели, тут же решившие отказаться от покупки в России собственных домов и вывезти капиталы на Запад до экспроприации на последнем этапе "Голгофы". Обозначились и общественные деятели, судорожно начавшие искать "руку", подвигнувшую автора на эту злую сатиру-предупреждение, а одна знаменитая и очень милая актриса назвала меня Карабасом-Барабасом, дергающим куклы за нитки.

Что стряслось с вашими мозгами, господа-товарищи? Можно ли с головой такого сомнительного качества заниматься политикой и безопасностью страны? Что на это сказать? Уместны, наверное, слова принца Гамлета: "Уходи в монастырь, Офелия!"

Честно говоря, зная об еще одной черте нашего национального характера - доверчивости, особенно к печатному слову, я умышленно внес в текст предельно абсурдные пассажи, кроме того, художник сознательно выполнил свою работу так, чтобы был виден фотомонтаж. Но и этого мало. Была использована фотография из Музея восковых фигур, на которой в средние века пытаются еретика водой из чайника, с подписью: "Подготовка агентов влияния в КГБ". Куда уж дальше? По старой советской привычке для перестраховки решили все же обозначить жанр - мемуар-роман, слово загадочное, но все же указывающее на беллетристику. Казалось бы, чего же еще? И все равно многие в редакции уверяли меня, что я не знаю свой родной народ, недооцениваю я тщеславия и надутости многих партийных деятелей и отдельных личностей, смотрящих на себя словно на богов, невдомек мне обидчивость даже целых организаций, не говоря уже о легковёрности отдельных граждан. Так оно и получилось! Даже официальный представитель ФСК С.Богданов в радиоинтервью заметил, что автору необходим психиатр (видимо, подразумевалась "психушка"). Не надо было вышибать из поликлиники, товарищи! Кстати,

психиатр нужен всем нам, и в этом нет ничего дурного, а если наши правоохранительные органы не защитят страну от преступного произвола, то и психиатр уже не поможет.

Самое невероятное, что на "Голгофу" клюнули и прожженные журналисты: программа российского канала "Не вырубить" прокомментировала статью на полном серьезе (о Боже!), а "Московская правда" вроде бы и не раскусила все дело даже дойдя до пассажа о самой красивой женщине России Сажи Умалатовой. Благодарю раскрепощенное "Времечко" за предоставление трибуны для обсуждения "Голгофы" и надеюсь, что отныне все страждущие граждане будут валить свои беды - от неисправности канализации до обнищания и геморроя - на автора, с которого и спрос: ведь это он является главным исполнителем "Голгофы". Наконец, нашелся ответственный за все наши несчастья! Вдохновители нынешней российской внешней и внутренней политики могут спокойно почивать на лаврах - на Лобное место поведут не их, а меня! О времена! О нравы! "Со всех сторон его клянут, и только труп его увидя, как много сделал он, поймут, и как любил он, ненавидя".

Так неужели я писал все это для того, чтобы позабавить и читателей, и себя? Конечно, нет! Попробую объяснить.

Я совершенно искренне поддерживал и перестройку, и Горбачева, и Ельцина, я считал, что август 1991 года и полный крах тоталитаризма станут счастливой точкой отсчета для новой, свободной России. Я и сейчас считаю, что без свободы и демократии жизнь нашего государства немыслима. Но только какой демократии? Какой свободы? Увы, после августовских событий мои иллюзии полностью развеялись: я поражен царящими произволом и несправедливостью, меня угнетает обнищание большинства соотечественников, у меня вызывает ненависть свора мафиози и жуликов, ставших хозяевами жизни. Вся политическая жизнь в стране представляется мне огромным цирком, где нет места для народа и где каждый занят только собой. Кто-то "укрепляет" свое политическое положение, кто-то в мифических опросах и рейтингах перемещается с пятого места на десятое и наоборот, и кого, интересно, все это волнует, кроме их самих?

Из политики исчезло нравственное начало, которое в свое время играло важную роль и у Горбачева, и у Ельцина, все превратилось в балаган, в борьбу пауков в банке, не знающих компромисса. Я почти не вижу честных политиков, я редко вижу порядочных людей - одни лишь жаждущие рыла у корыта, рвущие зарплаты, квартиры, дачи. Все это как страшный сон, как бред сумасшедшего!!

Об этом я и написал и придумал этому форму "руки КГБ" и плана "Голгофа" по той причине, что органически не выношу теории "рук" - будь то руки КГБ, Моссада или ЦРУ. Я проработал в разведке более двадцати лет, я знаю силу и слабость и нашей, и других разведок, и я убежден в одном: мы не остров Фиджи, а крупнейшая страна мира, и ни одна шпионская спецслужба, в том числе и своя собственная, не в состоянии направить ход истории нашей страны. Откуда в России эта чертова слепая вера в заговоры и "руки"? Почему мы жаждем все упростить? Почему мы забываем о том, что наша жизнь - в наших руках, что мы сами, прежде всего, несем ответственность за самих себя?

Так почему же все пошло в нашей стране, по уже классическому выражению В.Черномырдина, "не так, как хотелось, а так, как всегда"? Что это? Божий промысел? Неизбежная расплата за бывшее могущество, построенное во многом на насилии? Расплата за оккупацию Прибалтики и Восточной Европы? За то, что молчали, когда Сталин уничтожал крестьянство и устраивал процессы? Или просто у любого народа рано или поздно наступает час заката?

Если бы я мог дать ответы на эти вопросы! Если бы... Я лишь смотрю на наш политический цирк, я ищу на арене сынов Отечества, жаждущих власти не ради денег или ради самой власти, готовых хоть чем-то пожертвовать ради народа. Я смотрю на этот цирк, я смотрю, как мечутся по арене и что-то выкрикивают клоуны, и, словно веселые хлопушки, звучат выстрелы - и вдруг оседает на грязный лестничный пол, обливаясь кровью, Влад Листьев, вдруг я вижу разодранных осколками молодых ребят в Чечне - нет, это не игра, это не клюквенный сок, а самая настоящая человеческая кровь!

Я благодарю подавляющее большинство наших читателей, воспринявших мою сатиру с гомерическим хохотом. Спасибо, что вы сохраняете чувство юмора!

Я прошу прощения у тех честных людей, которых ввела в заблуждение моя антиутопия, я прошу вас: будьте бдительны! Не будьте доверчивы! Не за горами выборы - научитесь отличать демагогов от нравственных людей! Гоните тех, кто вешает вам лапшу на уши! Пусть победит в политике честность!

А цирк все гогочет, и пляшут клоуны, и льется кровь, и не видно этому конца...